

УДК 316.454.54

DOI: 10.17223/1998863X/33/12

Т.Р. Сингизов

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА ИСЛАМСКОЙ УММЫ В ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

Рассматриваются вопросы изменения национального состава мусульманского населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Значительное внимание уделяется внутренним противоречиям в мусульманской умме. Анализируются этнический состав населения региона и зарегистрированные религиозные объединения. В этническом составе населения преобладают славянская, тюркская и финно-угорская языковые группы. По принадлежности к религиозным конфессиям преобладают православные и мусульмане. Мусульмане представлены следующими этническими группами: поволжские мусульмане, среднеазиатские мусульмане, кавказские мусульмане (северокавказские и закавказские) и другие. Основную часть как членов мусульманских общин, так и руководителей мусульманских религиозных организаций составляли поволжские мусульмане (татары и баикиры). В последние годы значительно выросла доля кавказских и среднеазиатских мусульман. Увеличение доли кавказских мусульман, являющихся приверженцами более политизированного толкования ислама, приводит к их открытому противостоянию как с органами власти, так и с остальным мусульманским населением автономного округа. Основным фактором, влияющим на изменение этноконфессионального состава мусульманского мира Югры, являются активные миграционные потоки в автономный округ из мусульманских регионов России и стран СНГ, которые в рассматриваемый период были стабильно высокими, в том числе и из «горячих точек». Эти миграционные процессы внесли основной вклад в нарушение внутреннего баланса мусульманской уммы. По информации силовых структур, в округе были зарегистрированы случаи, когда представители исламистских движений пытались вербовать мусульман, проживающих в Югре, для экстремистской деятельности. Единство исламской уммы на территории Югры на данный момент довольно условное, а сама жизнь мусульманской общины наполнена глубокими внутренними противоречиями. В статье сделан акцент на вопросах профилактики радикальных проявлений ислама и экстремизма в мусульманской среде. В настоящее время в регионе работает программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, направленная на развитие межэтнической интеграции и профилактики проявлений экстремизма.

Ключевые слова: мусульманская умма, Югра, миграционные потоки, этноконфессиональный состав.

Изменение национального состава населения Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) – Югры и этнической структуры мусульманской уммы в последние два десятилетия всё чаще приводит к конфликтам внутри мусульманских общин как внутри приходов населённых пунктов, так и в масштабах всего округа. Потенциально достаточно резкое изменение баланса между различными традициями толкования ислама (мазхабами) может вылиться в серьёзные противоречия.

Этнический состав населения автономного округа представлен 136 национальностями и этническими группами, многие из которых имеют свои национально-культурные объединения. На территории автономного округа на конец 2010 г. было зарегистрировано 124 религиозных общественных объединения и 78 национальных общественных объединений [1].

В этническом составе населения округа преобладают в основном представители славянской (русские, украинцы, белорусы), тюркской (татары, башкиры, азербайджанцы, чуваша, кумыки и пр.) и финно-угорской языковой групп (ханты, манси, ненцы, мордва, марийцы, коми и пр.) [2]. Представители каждой из проживающих в Югре этнических групп являются носителями уникальной многовековой культуры, включающей и определенные ментальные установки.

Известно, что, даже когда различные народы исповедуют одну религию, каждая этническая группа имеет свои особенности. Этнический состав населения является одним из самых важных факторов, влияющих на его конфессиональную структуру. Религиозный состав населения Югры в основном представлен православными и мусульманами.

В статье анализируется этническая структура мусульманской уммы, динамика её развития и возможные перспективы, а также последствия этих процессов для всего населения округа. Объектом изучения является массив этнических мусульман. Понимая уязвимость подобной позиции, автор тем не менее считает этнический фактор в процессе воспитания и усвоения моральных, этических и религиозных принципов достаточно важным.

Хронологически исследование охватывает период с 1989 по 2010 г., включающий три переписи населения, первая из которых была проведена в 1989 г., когда мы являлись свидетелями начала этнического и религиозного ренессанса. Две другие проведены в постсоветский период и отражают достаточно существенные сдвиги в этноконфессиональном составе округа. Однако при анализе материалов автор оставляет за собой право обращения к данным переписей, выходящих за хронологические рамки исследования. Для характеристики динамики доли и численности этих групп использованы материалы переписей населения за период с 1939 по 2010 г. [3–5].

По мнению автора, мусульман необходимо разделить на следующие этнические группы: поволжские мусульмане, среднеазиатские мусульмане, кавказские мусульмане (северокавказские и закавказские) и другие.

Структурно мусульманские общины автономного округа входят в состав Регионального Духовного управления мусульман Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – РДУМ ХМАО), которое канонически подчиняется Центральному Духовному управлению мусульман России. Председатель РДУМ ХМАО с момента его образования в 1999 г. – Тагир Габдулхакович Саматов, «штаб-квартира» которого находится в Соборной мечети г. Сургута. В большинстве населённых пунктов (за исключением самых маленьких) при активной поддержке региональных и муниципальных властей и представителей мусульманских общин автономного округа построены мечети и молельные дома, которые позволяют проводить религиозные обряды и праздники в полном объеме и соответствии с исламом. По состоянию на конец исследуемого периода в состав РДУМ ХМАО входило 26 местных религиозных организаций, имеющих 18 мечетей и 9 молельных комнат. Издаётся газета «Магрифат» тиражом 999 экз. [6].

Традиционно основную часть как членов мусульманских общин, так и руководителей мусульманских религиозных организаций составляли поволжские мусульмане (татары и башкиры), являющиеся представителями

довольно умеренного ханифитского мазхаба (суннизм). Однако начиная с конца 80-х гг. XX в. ситуация стала серьёзно и достаточно быстро меняться. Динамика доли различных этнических групп внутри мусульманской уммы представлена в таблице.

Таблица

**Распределение численности мусульман в ХМАО по годам
и доля в общей численности мусульман, чел.**

Этническая группа мусульман	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Мусульманская община в целом, чел.	2332	3313	15836	47694	-	221057	248790
Доля в численности всего населения	-	2,53%	5,84%	8,36%	-	15,43%	16,24%
Поволжские турки, в т.ч. доля в общей численности этнических мусульман	2236	3029 (91,43%)	15290 (96,55%)	44420 (93,1%)	128840	143444 (64,89%)	144327 (58,01%)
Кавказские мусульмане, в т.ч. доля в общей численности этнических мусульман, из них:	5	0	285 1,8%	2343 (4,9%)	-	59610 (26,97%)	75029 (30,16%)
закавказские (азербайджанцы), в т.ч. доля в общей численности этнических мусульман	0	0	136 (0,86%)	1263 (2,65%)	12846	25088 (11,35%)	26037 (10,46%)
северокавказские, в т.ч. доля в общей численности этнических мусульман	5	0	149 (0,94%)	1080 (2,43%)	-	34522 (15,62%)	48992 (19,7%)
Среднеазиатские, в т.ч. доля в общей численности этнических мусульман	91	103 (3,1%)	261 (1,65%)	928 (1,9%)	-	17124 (7,75%)	29157 (11,72%)

Исходя из приведённых данных, видно, что доля мусульман в период с 1939 по 2010 г. в регионе постоянно увеличивалась – с 2,53% до 16,24%. В таблице показано, что на протяжении всего рассматриваемого периода и особенно начиная с переписи 1989 г. в каждой группе намечались тенденции, нарастающие с каждым десятилетием, а именно [3–5]:

- рост доли этнических мусульман в общей численности населения региона (заметный, но незначительный);
- стремительное падение доли мусульман Поволжья в общей численности этнических мусульман — с 93,1% до 58,01%;
- резкий рост доли кавказских и среднеазиатских мусульман.

Все группы этнических мусульман за исключением поволжской группы растут стремительными темпами. Подобная ситуация является, как видится

автору, следствием трёх основных причин:

- внутрироссийской межрегиональной миграции этнических мусульман из Северо-Кавказского региона;
- увеличения межгосударственных миграций в рамках СНГ в постсоветский период;
- значительных ассимиляционных процессов в семьях поволжских мусульман, особенно усилившихся в последние два десятилетия.

Причиной последних являются следующие факторы:

- 1) межнациональные браки;
- 2) узкая сфера использования татарского и башкирского языков;
- 3) значительный отток поволжско-мусульманского населения из региона в 1960–1980-е гг. на историческую родину (Татарстан, Башкортостан, Тюменская область).

Увеличение доли кавказских мусульман, являющихся приверженцами более политизированного толкования ислама [7. С. 6], приводит к их открытому противостоянию как с органами власти, так и с остальным мусульманским населением автономного округа, для большинства из которых они являются представителями чуждых культурных традиций, причём как религиозных, так и светских.

Разделение по этническому признаку в мусульманских общинах округа углублялось практически с самого момента их создания, усиливаясь в 90-е гг. Руководство ДУМ АЧР в своей работе с населением округа также использует национальный фактор. Как сообщает Я.С. Черняк [8. С. 105], руководство этой организации, с одной стороны, настраивает сибирских татар против имамов – выходцев в основном из Татарстана и Башкортостана, а с другой стороны, стремится опереться на представителей северокавказских диаспор и на основании того, что кавказцы не понимают молитв на арабском языке, предлагает назначать имамами выходцев из их среды

В условиях стихийно протекающего процесса размежевания этноконфессиональных общностей и соответствующих организаций их разделение и дистанцирование начинает принимать территориальный характер. Причем существуют разные формы самого этого разделения. Так, в г. Сургуте постоянными прихожанами мечети являются в основном таджики, а имам, татарин по национальности, ведет служение на арабском и татарском языках. Чеченцы, не довольные имамом, для исполнения обрядов пригласили старика, знающего арабский язык, который проводит служение в отдельном помещении на территории мечети. Таким образом, в данном случае налицо этноконфессиональное разделение мусульман в пределах одной мечети.

Как отмечает Я.С. Черняк [8. С. 105], процесс разделения начинается уже на стадии образования национально-культурных объединений и автономий. То же относится и к религиозным группам. Так, по его мнению, при решении вопросов о предоставлении земельных участков для строительства культовых зданий администрация Сургута учитывает несколько факторов: территориальную концентрацию верующих, близость к городской транспортной сети, совместимость с архитектурной концепцией развития города, традиции религиозного зодчества, перспективы комплексного строительства при храме сопутствующих зданий и т.п. Кроме того, не остается без внимания допусти-

мость соседства храмов разных конфессий. Для предотвращения конфликтов площадка для строительства православного храма и площадки для молитвенных домов протестантских конфессий были отведены на значительном удалении друг от друга, а вот участки мусульманам и баптистам, отношения которых достаточно лояльны, отведены по соседству.

В течение всего исследуемого периода случаи внутриобщинного противостояния просачиваются как в светские, так и в мусульманские средства массовой информации [9]. В большинстве муниципалитетов Югры существует по две или более мусульманские общины, причём одну из них посещают в большинстве своём татары и башкиры, а другую – кавказские мусульмане, при этом закавказские и среднеазиатские мусульмане не имеют подобной поляризации, и их можно встретить в общине практически поровну.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что разделение начинает нарастать и в среде поволжских тюрков по линии татары – башкиры. Татаро-башкирские объединения возникли в 1992 г. в г. Сургуте, в 1993 г. – в г. Нижневартовске, в 1994 г. – в г. Лангепасе. К 1998 г. в округе было зарегистрировано 9 татаро-башкирских обществ, но затем наметилась тенденция к их диссоциации. К настоящему времени региональные автономии татар и башкир зарегистрированы отдельно [10. С. 2].

В свете растущих татаро-башкирских противоречий в Башкортостане эта тенденция представляется необратимой [11. С. 1], хотя во время визита в г. Сургут в январе 2002 г. правительственной делегации Республики Татарстан её представители говорили о едином татаро-башкирском населении округа [12. С. 69].

Основным фактором, влияющим на изменение этноконфессионального состава мусульманского мира Югры, являются активные миграционные потоки в автономный округ из мусульманских регионов России и стран СНГ, которые в рассматриваемый период были стабильно высокими, в том числе и из «горячих точек». Эти миграционные процессы внесли основной вклад в нарушение внутреннего баланса мусульманской уммы [13–14].

Резкое увеличение доли кавказских мусульман в умме уже неоднократно приводило к конфликтам, один из которых закончился временным расколом и переходом в 1999 г. двух приходов в Духовное управление мусульман азиатской части России и Сибири Нафигуллы Аширова [15. С. 1–2].

В последнее время в урегулировании возникающих внутренних конфликтов в мусульманской умме значительную роль стали играть религиозные авторитеты, не относящиеся канонически к Центральному Духовному управлению мусульман России, всё чаще являющиеся представителями Северо-Кавказского региона, что, безусловно, не может являться фактором стабилизации в таком регионе, как Югра. Ситуация возникновения разногласий по вопросу отправления мусульманских обрядов осложняется ещё и кадровым голодом, при котором руководителями общины или их помощниками становятся выходцы из регионов Северного Кавказа и Средней Азии [16].

Изменение соотношения в этнической структуре мусульманской уммы вызывает внимание и настороженность немусульман, которые раньше относились терпимо к последователям данной религии [17. С. 6]. Эти факторы

приводят к дальнейшему отчуждению, радикализации внутриобщественного и внутрирелигиозного раскола.

Следует отметить, что в рассматриваемый период и окружные и муниципальные средства массовой информации достаточно часто при публикации материалов акцентировали внимание на этнической составляющей преступности, наиболее выделяя такие сферы преступной деятельности, как незаконный оборот наркотиков, организованные преступные группировки, нелегальная миграция, драки на бытовой почве и т.п. Автором проведён анализ периодической печати за период с 1991 по 2010 г. (газеты «Новости Югры», «Мегионские новости», «Новости Приобья». В ряде случаев в опубликованных материалах религиозная и этническая принадлежность экстремистов звучит весьма явно. Так, например, в своем материале «Контрабанда привела за решётку» С. Шахматов рассказывает, что один из руководителей местной мусульманской организации занимается контрабандой наркотиков: «Помощник имама Нижневартовска получил срок за контрабанду героина. По данным следствия, подсудимый, вылетая из аэропорта Шереметьево рейсом Москва – Баку, под съёмным дном спортивной сумки пытался перевезти 56,83 г. героина. Согласно приговору, помощник имама будет отбывать наказание в колонии общего режима. Между тем имам-хатыб Нижневартовска Марат Гильфанов, с которым связались «Новости Югры», уточнил, что Вагиф Нурбаев в настоящее время уже не является его помощником. По словам имама, Нурбаев работал в этой должности до марта нынешнего года...» [18. С. 3]. Всего в местной печати было найдено более 30 подобных материалов, большинство из которых опубликованы в сборнике [19].

Специфическими чертами, присущими исламу на Кавказе, являются: многоликость, исходящая из этнической пестроты кавказских мусульман, тесное переплетение с местными традициями, обычаями и нравами разных народов и этнических групп; принадлежность к разным направлениям ислама (сунниты и шииты), к разным догматико-правовым школам (ханафиты, шафииты), к разным суфийским братствам (накшбандийа, кадирийа, шазилийа). Весь этот комплекс отличий в богослужении часто приводит к внутриобщинным религиозным конфликтам, информация о которых время от времени появляется в СМИ. Представители кавказских мусульман, являясь более политизированными, всё чаще являются носителями и проводниками религиозного экстремизма.

По данным коллегии федеральных органов исполнительной власти Югры при полномочном представителе президента РФ в УрФО, в последнее время возрос интерес некоторых зарубежных исламских экстремистских организаций к автономному округу. Всплеск их активности наблюдается особенно во время предвыборных кампаний.

По информации силовых структур, в округе были зарегистрированы случаи, когда представители исламистских движений пытались вербовать мусульман, проживающих в Югре, для обучения в международных организациях. Предполагалось, что эти люди будут задействованы в террористических актах в России и других странах. Попытки вербовки были своевременно пресечены [20. С. 23]

Так, например, по данным МВД РФ, в 2007 г. сотрудниками оперативно-розыскного бюро № 2 Главного управления МВД России по Южному федеральному округу проведена операция по захвату 25-летнего уроженца села Чонтаул Кизилюртовского района Дагестана – бывшего боевика из банды Ахмеда Авдорханова. Подручный печально известного своей жестокостью, уничтоженного в 2005 г. бандглаваря по кличке Дурной Ахмед был задержан в Сургуте, где работал охранником в салоне игровых автоматов «Созвездие». Он был взят под стражу, доставлен в Грозный и помещён в следственный изолятор. Бывший боевик находился в федеральном розыске за преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов), принимал участие в нападении ваххабитов на Дагестан в 1999 г.

Также информанты сообщали: «В Нижневартовске сотрудниками правоохранительных органов задержали боевика, находившегося в федеральном розыске и пытавшегося организовать террористическую деятельность. По его словам, в Нижневартовск боевик приехал с родственниками, пытаясь организовать террористическую деятельность на территории Югры. В настоящее время правоохранительные органы автономного округа располагают ориентировками на 36 человек, разыскиваемых за совершение преступлений на территории Чечни. Всего с начала года правоохранительные органы в Пыть-Яхе, Покачи и Нефтеюганске задержали трёх боевиков, находящихся в международном и федеральном розыске [17. С. 6].

Фактически регион стал использоваться как тыловая база для значительного количества исламских радикалов [17. С. 6], в том числе и такой одиозной и запрещённой в Российской Федерации экстремистской организацией как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Оценки количества представителей радикального ислама и его влияния на жизнь мусульманской уммы Югры также разнятся. Так, муфтий РДУМ ХМАО Тагир хазрат Саматов отмечает, что, несмотря на значительные внутренние противоречия, на территории Югры насчитывается не более 100 мусульман, которых можно отнести к салафитам. Однако совершенно иное мнение приводит один из источников агентства, близкий к мусульманскому миру России: называется цифра в пределах от двух до трёх тысяч мусульман, являющихся последователями салафитов. «Конкретное число назвать сложно, потому как салафиты часто спутаны с представителями партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». К примеру, в г. Радужном есть сплоченная община салафитов, насчитывающая более 50 человек. Более того, местный имам даже отказался от проведения мавлида (празднования дня рождения пророка), его в итоге проводили в доме одного из верующих. Приход в Радужном полностью принадлежит салафитам.

Крупнейшая община салафитов Югры, по словам источника, находится в г. Нижневартовске, здесь радикальным мусульманам принадлежит целая мечеть, прихожанами которой являются не менее трёхсот человек. Отдельные общины есть практически во всех городах региона, в том числе и в столице автономного округа. Количество салафитов достигает 2–3 тыс. человек.

Также следует указать и такой не менее интересный факт – в своё время в г. Ханты-Мансийске работал имам Кудакаев, ставший в 2012 г. фигурантом дела о неудачном покушении на муфтия Татарстана Илдуса Файзова. В окру-

ге он работал с 2000 г. Его сняли с должности после того, как обнаружили, чем занимается Кудакеев в автономном округе [9].

Проявления экстремизма резко осуждаются официальными руководителями мусульманского духовенства. В средствах массовой информации регулярно появлялись статьи, в которых руководители мусульманских организаций критиковали радикализм, с характерными названиями: «Терроризм и вера – вещи несовместимые» [21, С. 2], «Должны жить люди в терпимости и любви» [22, С. 3], «Наша религия проповедует мир» [23, С. 2]. Всего за несколько лет выявлено более 10 подобных статей [19]. Однако в связи с тем, что официальное духовенство не имеет реального влияния на представителей радикального движения, они не имели эффекта для стабилизации ситуации.

Следует поставить акцент также на том, что у радикального ислама, ставшего уже фактором реальной жизни и не только в Югре, существует своё, и достаточно структурированное, ощущение ислама в системе координат современной геополитики.

«С точки зрения ислама пространство делится на три области:

1. Область ислама (дар уль-ислам), или область веры (дар уд-дин);
2. Область войны (дар уль-харб);
3. Область мира (дар ус-сульх).

Область ислама включает все страны, находящиеся под властью мусульман и управляемые по законам шариата. Область войны состоит из населённых мусульманами и немусульманами стран, которые, однако, находятся под властью немусульман. С этими странами считается возможным заключать перемирие сроком на 10 лет, которое может быть продлено путём возобновления договора. Территория, образующая область мира, принадлежит немусульманским странам с немусульманскими правительствами, которые, однако, признают первенство мусульманского мира и находятся в зависимости от него» [24, С. 6].

Таким образом, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, относясь к области войны, имеет все шансы стать территорией этноконфессиональных конфликтов.

В конце 2010 г. Правительство автономного округа подвело своеобразные итоги года. Повестка оказалась весьма обширной. В частности, на заседании стало понятно, как в ближайшие годы будут выстраиваться в Югре межкультурные и межконфессиональные отношения.

Среди принятых правительством документов оказалось две целевые программы. Первый программный документ затронул вопросы гармонизации межэтнических и межкультурных отношений. Проект был рассчитан на 2011–2013 гг. Документ предусматривает воспитание толерантности через систему образования, средства массовой информации. Программа направлена на профилактику экстремизма, укрепление межэтнических, межкультурных отношений, поддержку межконфессионального мира и совершенствование механизма международного и межрегионального сотрудничества в автономном округе.

Программа рассчитана на поэтапную реализацию. Сначала предлагается разработать методологические, научно-методические и технологические основы гармонизации. Затем сформировать толерантную среду в сферах, связанных с межэтническим, межконфессиональным и межкультурным взаимодействием.

Так, программой предусматривается увеличение числа школьников, изучающих культурное наследие народов России и мира, на 35%. В два раза вырастет количество прошедших курсы повышения квалификации по формированию установок толерантного отношения. Также в Югре станет больше тематических выставок работ студентов, направленных на развитие межкультурной интеграции и профилактику проявлений экстремизма. Более чем вдвое увеличится количество изданий национальных авторов на разных языках в общедоступных библиотеках региона [25. С. 3].

Таким образом, единство исламской уммы на территории Югры довольно условное, а сама жизнь мусульманской общины наполнена глубокими внутренними противоречиями. Ранее фактически преобладало гомогенное религиозное пространство, отсутствовала сама причина для возникновения конфликта между мусульманами на религиозной почве. Однако спустя два десятилетия после начала религиозного ренессанса и с учётом массовых миграционных процессов, влияющих на многие стороны жизни югорчан, в регионе сформировались предпосылки для дестабилизации ситуации.

Литература

1. Информационная система «Реестр региональных социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, оказываемой органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». <http://91.198.71.133/> (дата обращения: 02.02.2015)
2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://garant-federal.complexdoc.ru/451029.html> (дата обращения: 02.02.2015)
3. Всероссийская перепись населения 2002. Национальный состав и владение языками, гражданство. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 02.12.2014)
4. Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 02.12.2014)
5. Российское информационное агентство. ХМАО. [Электронный ресурс]. URL: <http://ura.ru/content/khanti/29-04-2013/news/1052157321.html> (дата обращения: 02.12.2014)
6. Духовное управление мусульман Югры. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.югражанин.рф/unseen/muslims/> (дата обращения: 02.02.2015)
7. *Новости Югры*. 2004. 10 марта. № 27 (17990).
8. Черняк Я.С. Этнос и конфессии в социокультурном пространстве северного города. М.: Агент, 1999.
9. Загуменнов А. Разбирать конфликт в мечети Нефтеюганска приехала спецделегация из Дагестана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moidagestan.ru.news/report.24528> (дата обращения: 12.01.2015)
10. *Местное время*. 2005. № 62.
11. *Новости Приобья*. 1997. № 71.
12. Тюгашев Е.А., Выдрин Г.А., Попков Ю.В. Этноконфессиональные процессы в современной Югре. Новосибирск: Нонпарель, 2004.
13. Демографическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: ситуация, прогноз, политика / под ред. Л.Л. Рыбаковского, А.В. Филипенко. М.: Экон-информ, 2002. 213 с.
14. Информационный демографический бюллетень: 2004 год / А.В. Филипенко, Н.Л. Запандова, Т.Н. Успенская и др. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. 152 с.
15. Корниенко А. Восток дело тонкое. Тем более на Севере // *Новости Югры*. 1999. 18 мая.
16. Социальный облик имамов Урала начала XXI века: региональный аспект. [Электронный

ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3850> (дата обращения: 02.02.2015).

17. Меркушев В. Экстремизм – миф или реальность // Новости Югры. 2007. 12–18 июля.

18. Новости Югры. 2010. 31 июля. № 118 (18144).

19. *Этноконфессиональные отношения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре*: дайджест / автор-сост. Т.Р. Сингизов, Сургут, 2016. 272 с.

20. Новости Югры. 2006. 23 февр. – 1 марта.

21. Новости Приобья. 2001. 27 окт.

22. Мегионские новости. 2006. 20 окт.

23. Новости Югры. 1999. 17 июля.

24. Модестов С.А. Геополитика ислама. М.: Мол. гвардия, 2003. 190 с.

25. Новости Югры. 2010. 25 дек.

Сингизов Timur P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: meg@dtszhmao.ru

DOI: 10.17223/1998863X/33/12

THE DYNAMICS OF THE COMPOSITION OF THE MUSLIM UMMAH IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS REGION - YUGRA

Keywords: Ethno-confessional relations, ethnic composition, Muslim Ummah, Khanty-Mansiysk Autonomous Region – Yugra

This article discusses the changes in the national composition of the Muslim population of the Khanty-Mansiysk Autonomous region – Yugra. Special attention is paid to the internal contradictions of the Muslim ummah. It analyzes the ethnic composition of the population of the region and official religious associations. In the ethnic composition of the population the Slavic, Turkic and Finno-Ugric language groups are dominated. By Facilities to religious beliefs the Orthodox and Muslims are dominated. Muslims are represented by the following ethnic groups: the Volga Muslims, Central Asian Muslims, Caucasian Muslims (North Caucasian and Caucasian), and others. The Volga Muslims (Tatars and Bashkirs) formed the main part of as members of the Muslim community, as the heads of Muslim religious organizations. In recent years the proportion of Caucasian and Central Asian Muslims is increased significantly. The growing number of Caucasian Muslims who are following to a politicized interpretation of Islam, causes to an open confrontation, both with the authorities and the rest of the Muslims autonomous region. The main factor influencing on the change in the ethno-religious composition of the Muslim world of Ugra is active migration flows to the Autonomous Region from Muslim Russian regions and CIS countries. In the period under review these flows have been consistently high, including from "hot spots". It contributed in violation of the internal balance of the Muslim Ummah. According to information of law enforcement agencies in the region many cases have been reported when the representatives of the Islamist movement tried to recruit Muslims in Ugra for extremist activity. The unity of the Islamic Ummah in Ugra today is quite nominal, and the life of the Muslim community itself is filled with deep internal divisions. The article focuses on the issues of prevention of the manifestations of radical Islam and extremism in the Muslim world. Currently a program directed to harmonization of interethnic and intercultural relations is realized in the region.

References

1. Khanty-Mansiysk Autonomous District. (n.d.) *Informatsionnaya sistema "Reestr regional'nykh sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy – poluchateley podderzhki, okazyvaemoy organami gosudarstvennoy vlasti Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry"* [Information system "Register of regional socially oriented non-profit organizations–recipients of support provided by the public authorities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra"]. [Online] Available from: <http://91.198.71.133/>. (Accessed: 2nd February 2015)

2. Russian Federation. (2012) *Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. N 1666 "O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda"* [Presidential Decree N 1666 of December 19, 2012, "On Russian State National Policy Strategy till 2025"]. [Online] Available from: <http://garant-federal.complexdoc.ru/451029.html>. (Accessed: 2nd February 2015).

3. Russian Federation. (2002) *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. Naselenie po natsional'nosti i vladeniyu russkim yazykom po sub'ektam Rossiyskoy Federatsii* [National Population Census 2002. National structure and language skills, citizenship. Population by nationality and ownership of the Russian language on the subjects of

the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>. (Accessed: 2nd December 2014).

4. Russian Federation. (2010) *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. Naselenie po natsional'nosti i vladeniyu russkim yazykom po sub"ektam Rossiyskoy Federatsii* [National Population Census 2010. National structure and language skills, citizenship. Population by nationality and ownership of the Russian language on the subjects of the Russian Federation]. [Online] Available from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (Accessed: 2nd December 2014).

5. Khanty-Mansiysk Autonomous District. (n.d.) *Rossiyskoe informatsionnoe agentstvo. KhMAO* [The Russian news agency. Khanty-Mansiysk Autonomous District]. [Online] Available from: <http://ura.ru/content/khanti/29-04-2013/news/1052157321.html>. (Accessed: 2nd December 2014).

6. Khanty-Mansiysk Autonomous District. (n.d.) *Dukhovnoe upravlenie musul'man Yugry* [Spiritual Administration of Muslims of Ugra]. [Online] Available from: <http://ucitizen.ru/unseen/muslims/>. (Accessed: 2nd February 2015)

7. *Novosti Yugry*. (2004) 10th March. 27 (17990).

8. Chernyak, Ya.S. (1999) *Etnosy i konfessii v sotsiokul'turnom prostranstve severnogo goroda* [Ethnic groups and religions in the socio-cultural environment of the northern city]. Moscow: Agent.

9. Zagumennov, A. (2013) *Razbirat' konflikt v mecheti Nefteyuganska priekhala spetsdelegatsiya iz Dagestana* [A special delegation from Dagestan comes to tackle the conflict in the mosque in Nefteyugansk]. [Online] Available from: <http://moidagestan.ru/news/report/24528>. (Accessed: 12th January 2015)

10. *Mestnoe vremya*. (2005) 62.

11. *Novosti Priob'ya*. (1997) 71.

12. Tyugashev, E.A., Vydrina, G.A. & Popkov, Yu.V. (2004) *Etnokonfessional'nye protsessy v sovremennoy Yugre* [Ethno-confessional processes in modern Ugra]. Novosibirsk: Nonparel'.

13. Rybakovskiy, L.L. & Filipenko, A.V. (eds) (2002) *Demograficheskoe razvitie Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry: situatsiya, prognoz, politika* [The demographic development of the Khanty-Mansiysk Autonomous District–Yugra: Situation, outlook, policy]. Moscow: Ekon-inform.

14. Filipenko, A.V., Zapadnova, N.L. & Uspenskaya, T.N. (2005) *Informatsionnyy demograficheskii byulleten': 2004 god* [Information Demographic Bulletin: 2004]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist.

15. Kornienko, A. (1999) *Vostok delo tonkoe. Tem bolee na Severe* [East is a delicate matter. Especially in the North]. *Novosti Yugry*. 18th May.

16. Mukhetdinov, D.V. (ed.) (2009) *Sotsial'nyy oblik imamov Urala nachala XXI veka: regional'nyy aspekt* [The social image of Imams in the Urals in early 21st century: The regional aspect]. Moscow, Nizhny Novgorod: Medina.

17. Merkushev, V. (2007) *Ekstremizm – mif ili real'nost'* [Extremism – Myth or Reality?]. *Novosti Yugry*. 12th–18th July.

18. *Novosti Yugry*. (2010). 31st July. 118 (18144).

19. Singizov, T.R. (2016) *Etnokonfessional'nye otnosheniya v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge – Yugre* [Ethno-confessional relations in Khanty-Mansiysk Autonomous District – Ugra]. Surgut: [s.n.].

20. *Novosti Yugry*. (2006). 23rd February.

21. *Novosti Priob'ya*. (2001) 27th October.

22. *Megionskie novosti*. (2006) 20th October.

23. *Novosti Yugry*. (1999) 17th July.

24. Modestov, S.A. (2003) *Geopolitika islama* [Geopolitics of Islam]. Moscow: Molodaya gvardiya.

25. *Novosti Yugry*. (2010) 25th December.